

ке... (Тут, конечно, будет пропуск.) На шее медный ошейник». И всех, кого ни встречу, буду окликать: «Алиса!» Вдруг кто-нибудь отзовется. Только вряд ли... Разве что по глупости...». Так, беседуя сама с собой, она незаметно дошла до леса; там было сумрачно и прохладно.

«По крайней мере,— подумала Алиса, ступив под деревья,— приятно немножко освежиться в этом... как его? Ну, как же он называется?..— Она с удивлением заметила, что никак не может вспомнить нужного слова.— Когда спрячешься под... ну, как же их?.. под... этими...— Она погладила дерево по стволу.— Интересно, как они называются? А может, никак? Да, конечно, никак не называются».

С минуту она стояла в глубокой задумчивости, а потом вдруг сказала:

— Значит, все-таки это случилось! Кто же я теперь? Я должна вспомнить! Во что бы то ни стало должна!

Но как она ни старалась, ничего у нее не выходило. Она всячески ломала себе голову, но вспомнить свое имя не могла.

— Я помню только, что там есть Л...— сказала она наконец.— По-моему, оно начинается с Л...

Тут из-за дерева вышла Лань. Она взглянула на Алису огромными грустными глазами, но ничуть не испугалась.

— Тпрушеньки! Тпрушеньки!— сказала Алиса и протянула руку, чтобы ее погладить. Лань прыгнула в сторону, но не убежала, а остановилась, глядя на Алису.

— Как тебя зовут?— спросила Лань.

У нее был мягкий и нежный голос.

«Если б я только знала»,— подумала бедная Алиса.

Вслух она грустно промолвила:

— Пока никак...

— Постарайся вспомнить,— сказала Лань.— Так нельзя...

Алиса постаралась, но все было бесполезно.

— Скажите, а вас как зовут?— робко спросила она.— Вдруг это мне поможет...

— Отойдем немного,— сказала Лань.— Здесь мне не вспомнить...

Алиса нежно обняла Лань за мягкую шею, и они вместе пошли через лес. Наконец они вышли на другую поляну; Лань взвилась в воздух и сбросила с себя руку Алисы.

— Я Лань!— закричала она радостно.— А ты — человечий детеныш!

Тут в ее прекрасных карих глазах мелькнула тревога, и она умчалась прочь.

Алиса долго смотрела ей вслед; слезы навертывались ей

на глаза при мысли, что она так внезапно потеряла свою милую спутницу.

— Ну, что ж,— сказала она наконец.— Зато теперь я знаю, как меня зовут. И то хорошо... Алиса... Алиса... Больше уж ни за что не забуду... Посмотрю-ка я на эти указатели. Интересно, куда мне теперь идти?

На этот вопрос ответить было нетрудно: через лес вела только одна дорога, и обе стрелки указывали на нее.

«Дойду до развилки,— подумала Алиса,— тогда и решу. Ведь там им придется указывать в разные стороны».

Напрасно она на это надеялась! Она все шла и шла по дороге, но и на развилках стрелки неизменно указывали в одну сторону. На одной из них было написано:

«К ДОМУ ТРУЛЯЛЯ»

А на другой:

«К ДОМУ ТРАЛЯЛЯ»

«Судя по всему,— размышляла Алиса,— они живут вместе. Как это я раньше не догадалась... Впрочем, я все равно задерживаться у них не буду. Забегу на минутку, поздороваюсь и спрошу, как выйти из леса. Только бы мне добраться до восьмой линии, пока не стемнеет».

Так она шла и шла, разговаривая сама с собой, как вдруг дорожка круто повернула, и она увидела двух человечков, толстых, как набитые шерстью кули. Это было так неожиданно, что Алиса вздрогнула и остановилась. Впрочем, она тут же успокоилась, сообразив, что перед ней не два куля, а...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ТРАЛЯЛЯ И ТРУЛЯЛЯ

Они стояли под деревом, обняв друг друга за плечи, и Алиса сразу поняла, кто из них Труляля, а кто — Траляля, потому что у одного на воротнике было вышито «Тру», а у другого — «Тра».

«А «ляля», верно, вышито у обоих сзади»,— подумала Алиса.

Они стояли так неподвижно, что она совсем забыла о том, что они живые, и уже собиралась зайти им за спину и посмот-